

Ци Цзинъянь не обращал на Ян Хао и его спутников ни малейшего внимания. Он был полностью поглощён поисками в своём ежедневном пакете со снеками. Перебрав несколько пачек с закусками, он наконец выудил заветную коробочку с жевательной резинкой.

— Госпожа Фан, вы не перестаёте меня удивлять, — с неприкрытой издёвкой бросил Ли Му.

Они с Фан Линлин были знакомы давно и вращались в одних кругах. Когда-то семья Фан была лишь мелкими торговцами в городе N, не имевшими никакого политического веса. Но стоило Фан Цюн выйти замуж за второго господина Ци, как её родственники мгновенно влились в элиту, получив доступ к связям и возможностям великого клана. Именно тогда Ли Му и узнал эту заносчивую особу.

— Сейчас конец света, и право голоса имеет тот, кто сильнее, — отрезала Фан Линлин. — Или вы, молодой господин Ли, решили за него заступиться?

Ли Му промолчал. Несмотря на то, что Ци Цзинъянь приютил их, их собственных сил было явно недостаточно, чтобы противостоять Ян Хао. Группа работников заправки тоже вряд ли стала бы вмешиваться в чужие разборки. В наступившем апокалипсисе законы мирного времени больше не действовали.

— Линлин, — Ян Хао остановил её, но слова его звучали не менее подло. Он подошёл вплотную к юноше: — Малыш, мы дадим тебе припасы в обмен на апельсины. Нам нужно всего пару штук, просто попробовать. Согласен?

Несмотря на фальшивую улыбку, его взгляд так и сочился угрозой.

Ци Чуань прищурился. Даже в условиях рушащегося мира он не собирался терпеть присутствие таких людей перед собой, и уж тем более их выходки. Однако прежде чем он успел вмешаться, раздался мягкий голос подростка:

— Не обменяю.

Ци Цзинъянь достал жвачку и спокойно посмотрел на оппонента.

«Лицо-маска»

В сознании Линь Сэньюня, наблюдавшего за этой сценой, к образу маленького господина добавилось ещё одно описание. Мужчина невольно подался вперёд, инстинктивно пытаясь загородить мальчика.

Ян Хао усмехнулся, и на кончике его пальца вспыхнул крошечный язычок пламени.

— Ян Хао, — Ци Чуань поднялся с места. — Угрожать ребёнку — поступок, недостойный мужчины.

Его голос звучал холодно и ровно, но взгляд был острым, словно лезвие. Высокий и широкоплечий, он возвышался над собеседником, подавляя его одной своей аурой.

Но тот, опьянённый новообретённой силой эспера, уже считал себя выше простых смертных:

— Капитан Ци, вы спасли мне жизнь, и в знак благодарности я готов довести вас до города N. Но это дело вас не касается. Вы уверены, что хотите лезть на рожон, будучи обычным человеком?

— Ян Хао, ты не слишком ли много на себя берёшь? — Ли Му встал плечом к плечу с капитаном.

Цзоу Чан, стоявший за спиной лидера своей группы, язвительно бросил:

— Ли Му, твоя способность элемента воды — просто курам на смех.

В глубине души Ян Хао давно хотел расправиться и с этими людьми, и с Ци Чуанем. Ему претили разговоры о том, что его когда-то спасли — это было вечным напоминанием о его былой слабости. Теперь же он был эпером, сильным миром сего, а сильные всегда хотят, чтобы окружающие помнили их только в зените славы.

Фан Линлин тоже подошла к нему, с торжествующим видом глядя на притихшего Цзиньяня.

Война из-за одного-единственного апельсина. Но фрукт был лишь искрой; никто не понимал всей глубины эгоизма, таившегося в душе мужчины.

Линь Сэньюнь тоже заставил себя встать. Ему было страшно — он был простым человеком, а перед ним стояли те, кто повелевал стихиями. Он понимал: стоит ему отойти в сторону, и те его не тронут. И всё же он остался на месте.

«Ну и дурак же я. В конце света выживание должно быть на первом месте»

Но что поделать... раз дурак, так дурак.

Ци Цзиньянь поднялся последним. Он не обратил внимания на наэлектризованную атмосферу и скрещенные взгляды. Вместо этого он тихо произнёс:

— Что-то приближается. Сюда.

— Что ты несёшь? — нахмурился Ян Хао.

Цзинъянь проигнорировал его. Он подошёл к дверям и широко распахнул глаза.

— Что там? — Ци Чуань оказался рядом, но поначалу ничего не увидел. Через стеклянную дверь была видна лишь туманная мгла.

Линь Сэньюнь, который слепо верил каждому слову мальчика, тоже напряжённо всматривался.

— Там... там и вправду что-то есть!

Спустя мгновение сквозь серую завесу начали проступать неясные силуэты.

Гав! Гав! Гав!

Внезапно в сознании Цзинъяня раздался лай его пространственного щенка. На этот раз это была не просто информация, а слова, напрямую отпечатавшиеся в его мозгу:

[Появились мутировавшие животные]

— Это мутировавшие животные, — вслух произнёс Ци Цзинъянь.

— Что?! — Ян Хао и остальные мгновенно забыли о своих распрах и бросились к дверям.

Тигры, львы, леопарды, змеи... Целая свора зверей неслась прямо к заправке.

— Закрывайте двери! Быстрее, закрывайте всё! — в ужасе закричал Ян Хао.

Люди из отряда заправки в панике бросились на помощь. Увидев приближающуюся орду монстров, многие почувствовали, как у них подкашиваются ноги.

— Тут же неподалёку... — пролепетал один из работников заправки, мертвенно бледнея, — тут же рядом парк дикой природы!